

Первое, что я ощутил на грани между сном и явью — больничный запах лекарств; следом пришла тошнота и головная боль, от которых я тихо заскулил и попытался сбежать в спасительный сон, утапливая затылок в мягкой подушке. Но тело оказалось против такой наглой капитуляции, вынуждая меня через силу подняться с койки в поисках туалета или хотя бы ведра, в которое можно со спокойной душой освободить желудок.

Стараясь удержать равновесие и содержимое своего нутра, я медленно двигался вдоль стены и уже через десяток шагов обнаружил дверь в туалет, ввалившись в который плавно опустился на колени и перестал сдерживать свой организм.

Через некоторое время, отдышавшись, я попытался вспомнить причину, по которой мог оказаться в таком состоянии. Я точно помню, что лег спать у себя дома, полностью здоровый и настроенный отправиться с утра на работу. Но вот я очухиваюсь в больничной палате и ощущаю себя так, словно меня переехал каток.

Вытерев рот рукавом больничной робы, я схватился за умывальник и аккуратно поднялся на ноги.

— Твоюж мать! — крикнул я, отпрянув от зеркала. Сердце забилося как сумасшедшее, а стопы занемели.

В отражении на меня смотрел бледный и напуганный черноволосый мальчик с глазами-угольками.

— Что за чёрт? — губы отражения двигались синхронно моим, а в голове возникла безумная догадка — я, блядь, попал.

Помахав рукой перед собой и убедившись, что отражение в зеркале действительно моё, нервно выворачиваю ручку крана на максимум, после чего опускаю голову под мощную струю холодной воды.

Вместе с прохладой, голову начинают заполнять воспоминания малолетнего Саске, обрастающие моими собственными мыслями. Младший сын главы клана был окружён заботой со стороны своих родителей и соклановцев. Лучшие учителя выстраивали фундамент его силы, а неограниченные ресурсы были направлены на формирование будущей смертельно опасной биомшины под гордым названием «шиноби из клана Учиха». И хоть перед глазами Саске всегда стоял пример возвышающегося над ним старшего брата, но Итачи был продуктом сочетания четырёх вещей — лучшего обучения, неограниченных ресурсов клана, великой родословной и необычайного трудолюбия. И Саске имел все возможности для того, чтобы превзойти собственного брата, ведь даже по редким замечаниям наставников можно было сделать вывод о том, что младший сын хоть и не на много, но превосходил по многим параметрам своего брата в этом же возрасте. Но, как это обычно бывает, ребёнок сам себе препятствовал в достижении желаемого — базовые упражнения казались ему слишком унылыми, учителя виделись не заслуживающими внимания стариками, а навык манипулирования своей чрезмерно любящей матерью позволял уходить от попыток отца привить сыну необходимые качества. В то время как Итачи находился под абсолютным влиянием отца и впитывал все его наставления, Саске был избалованным маменькиным сыночком.

— Фак! Быть этого не может! Я не Саске, мать его за ногу, Учиха! — заорал я, ударяя себя ладонями по щекам.

— Точно, это сон... Это просто бредовый сон... — вывалившись из туалетной комнаты, плетусь к больничной койке и падаю на неё лицом вниз.

Точно, такое у меня уже бывало. Состояние, когда понимаешь, что находишься во сне, но некоторое время не можешь заставить себя проснуться. До боли прикусив губу, изо всех сил стараюсь очнуться в своей постели.

Спустя некоторое количество безуспешных попыток, стало очевидно, что проснуться у меня не получится. Перевернувшись на спину, я вперил свой потухший взгляд в потолок.

Никакой это не сон. Я долбаный мальчик который выжил! Только без очков и шрама на лбу. Ха!

И почему я не сраный Гарри Поттер? Ох, мне бы проблемы этого парня. Кучка додиков с волшебными палками кажутся полными простофилями на фоне маньяка Орочимару, психа Обито и рогатой инопланетянки с недотрахом.

— Ладно, хватит думать о всякой фигне, Ник... Саске. Включай рационального типа. — прошептал я сам себе, переворачиваясь на бок и бросая взгляд в окно, из которого на меня гордо смотрели четыре каменных морды.

Я очнулся в теле семилетнего Саске Учиха. Пути назад в уютную хрущёвку с интернетом и доставкой пиццы не предвидится, значит страдать об этом нет никакого смысла. Всё, баста котики. Пришло время прийти в себя, разобраться в ситуации и начать делать хоть что-то полезное.

Какие в моём положении есть плюсы? Интересный мир, в котором есть всё — магия, фантастические твари и одинокие куноити в малиновых шортах; наследие Учиха — сильная родословная, богатство, связи, почёт и уважение; неограниченные перспективы — возможность стать сверхчеловеком, способным одним взглядом заставить биджу просраться; наличие предзнания — мне известны главные опасности и возможности этого мира.

Какие есть минусы? Смертельная опасность поджидает меня на каждом шагу; необходимость проливать кровь, пот и слёзы, чтобы хотя бы не сдохнуть; сомнительность предзнания — не факт, что я могу доверять известной мне по аниме информации; незнание политической обстановки в деревне — кто мне друг, а кто редиска.

Что мне следует сделать в самое ближайшее время? Изучить своё окружение, избегая опрометчивых действий; постараться сохранить за собой наследство; изучить свои возможности для дальнейшего саморазвития.

Попытка хоть в каком-то виде разложить по полочкам свою ситуацию вернула мне иллюзию контроля и слегка успокоила. Вдохнув, я встал с койки, подошёл к окну и распахнул его. Палату наполнил свежий летний воздух и звуки уличной жизни. И всё же Коноха — удивительное место.

Перед моими глазами развернулся невероятно красивый вид, представляющий из себя оживший пейзаж из красочного аниме. Возможно, больница проектировалась с расчётом на то, что травмированный шиноби сможет вдохновиться открывшимся перед ним видом родной деревни и найти в себе силы жить, сражаться и умирать за неё. И хоть я считаю себя достаточно рациональным и не сентиментальным человеком, но этот вид действительно вдохновляет.

Выбитые в скале лица лидеров деревни окидывали всё пространство своим взглядом, внушая мирным жителям чувство защищённости. Среди аккуратных домиков и чистых улочек гуляли многочисленные гражданские, а над крышами изредка мелькали силуэты местных ниндзя. Увлёкшись созерцанием этого странного, но ностальгического пейзажа, я не заметил гостя в своей палате.

— Прекрасный вид, не правда ли? — прозвучал за моей спиной старческий голос, заставив меня вздрогнуть и обернуться, уставившись на своего гостя, словно дикий оленёнок под светом фар внезапно появившегося автомобиля.

Узнав в прибывшем старике Хирузена Сарутоби — текущего лидера Конохи, я заставил себя успокоиться.

— Вы правы, Хокаге-сама. На удивление успокаивающий пейзаж... — ответил я, стараясь не выдать своего интереса к внезапному гостю.

Старик передо мной имел суровое лицо с хитрыми глазами и седой треугольной бородкой. На голове он носил традиционную шляпу лидера Конохи, а на его красное одеяние был небрежно накинут белый халат с широкими рукавами, скрывающими кисти рук.

Неуловимым для моего взгляда движением он достал трубку и табак, после чего вопросительно посмотрел на меня.

— Ты не против, если я закурю? — сказал Хирузен и, получив в ответ мой кивок, присел на койку и стал набивать трубку.

Я с интересом наблюдал за лидером Конохи, который проделывал привычный для него ритуал.

— Сейчас твоё сердце должно быть полно боли, Саске. Не могу даже представить, сколько сил тебе приходится тратить, чтобы справляться с такой трагедией. — начал говорить Хирузен, сделав глубокую затяжку и выдохнув большое облако серого дыма.

Убедившись, что я его внимательно слушаю, Хокаге бросил свой взгляд в открытое окно.

— Но позволь старику, пережившему три мировых войны, дать тебе небольшой совет... — посмотрев прямо мне в глаза, продолжил он, — Не позволяй своей боли и ненависти определять твоё будущее.

Остановившись на этом, старик подошёл к окну и встал рядом со мной, оглядывая деревню и ожидая моего ответа.

Внутри меня тем временем проносился ворох мыслей. Чего добивается этот старик? Он всерьёз считает, что этой короткой речью сможет добиться от малолетнего и гордого Учихи желания отказаться от ненависти и мести? Или просто сказал то, что посчитал нужным? И можно ли всерьёз воспринимать слова того, кто отчасти виноват в произошедшем? А виноват ли? Могу ли я доверять своим предзнаниям в этом плане, или мне необходимо действовать исходя из того, что я узнаю на личном опыте, изучая окружающий мир?

Одни вопросы. Но что я знаю точно — изображать из себя пропитанного ненавистью и желанием мести мелкого говнюка я не планирую. Учиха Саске внезапно повзрослел, пусть и нестандартным способом. Актёрских талантов во мне никогда не было, поэтому и пытаться изображать не присущее мне состояние я не собираюсь.

Мстюк умер. Теперь я за него. Страдать, ненавидеть и подыхать я не планирую. Что я планирую, так это использовать все доступные мне ресурсы, чтобы жить так, как я хочу. И я не собираюсь плясать под дудку всяких сверхсильных мудаков, будь то Хирузен, Данзо или Учиха, мать его, Мадара.

Поддержать автора можно на бусте: <https://boosty.to/mikitka>

Ваша поддержка мотивирует писать больше и выпускать продолжение чаще

<3

<http://tl.rulate.ru/book/93556/3117549>